

EDN: KGYGMR
УДК 339.5

**PROBLEMS OF ACHIEVING THE EFFICIENCY OF THE RISK MANAGEMENT
SYSTEM AT CUSTOMS OF ACTUAL CONTROL**

**Roman V. Romanov¹, Evgenia A. Demakova^{*2}, Angelina V. Bondareva²,
Galina N. Grigalchik²**

¹Krasnoyarsk customs, Krasnoyarsk, Russian Federation

²Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation

Received 13.01.2023, received in revised form 15.03.2023, accepted 24.03.2023

Abstract. The information base of the study was made up of publications by Russian and foreign scientists in the field of assessing the effectiveness and efficiency of the activities of customs authorities, regulatory documents, as well as reports of customs offices of actual control of the Siberian Customs Administration on the achievement of performance indicators for the application of the risk management system during customs inspections. The article considers the threats that arise when solving the main tasks of the customs authorities to protect the interests of the state. An analysis was made of the fulfillment by customs of the required performance indicators in 2021. It is shown that the aggregation of these indicators into a single indicator of the application of the risk management system, introduced by the updated nomenclature of indicators for evaluating the activities of customs authorities, will lead to an improvement in the reporting data of customs. At the same time, a wide variation in the predicted indicator of the effectiveness of the application of the risk management system in individual customs offices in different reporting periods proves the possibility of increasing this indicator by an average of 15-20% per year. To this end, measures have been proposed to improve the effectiveness of the application of the risk management system related to strengthening customs control after the release of goods, expanding the use of the traceability system, improving technical controls and methods for calculating the performance indicators of customs inspections.

Keywords: results of customs authorities' activities, risk management system, customs inspection.

Citation: Romanov, R. V., Demakova, E. A., Bondareva, A. V., Grigalchik, G. N. (2023). Problems of achieving the efficiency of the risk management system at customs of actual control. In: Trade, service, food industry. Vol. 3(1). Pp. 40-58. EDN: KGYGMR

**ПРОБЛЕМЫ ДОСТИЖЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ
СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ТАМОЖНЯХ
ФАКТИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ**

**Роман Васильевич Романов¹, Евгения Александровна Демакова^{*2},
Ангелина Владимировна Бондарева², Галина Николаевна Григальчик²**

¹Красноярская таможня, Красноярск, Российская Федерация

²Сибирский федеральный университет, Красноярск, Российская Федерация

© Siberian Federal University. All rights reserved

*Corresponding author E-mail address: evdemakova@ya.ru

ORCID ID: 0000-0001-7315-6215 (Demakova)

Аннотация. Информационную базу исследования составили публикации российских и зарубежных ученых в области оценки результативности и эффективности деятельности таможенных органов, нормативные документы, а также отчеты таможен фактического контроля Сибирского таможенного управления о достижении показателей результативности применения системы управления рисками при проведении таможенных досмотров. В статье рассмотрены угрозы, возникающие при решении основных задач таможенных органов по защите интересов государства, и соответствующие этим угрозам категории результативности мер по минимизации рисков. Проведен анализ выполнения таможенными показателей результативности общероссийских, территориальных и целевых профилей рисков в 2021 г. Показано, что агрегирование данных индикаторов в единый показатель применения системы управления рисками, введенный обновленной номенклатурой показателей оценки деятельности таможенных органов, приведет к улучшению отчетных данных таможен. Вместе с тем, широкая вариация прогнозируемого агрегированного показателя результативности применения системы управления рисками в отдельных таможнях в разные отчетные периоды доказывает возможность увеличения данного показателя в среднем за год на 15-20%. Для этого предложены меры повышения результативности применения системы управления рисками, связанные с усилением таможенного контроля после выпуска товаров, расширением использования системы прослеживаемости, совершенствованием технических средств контроля и методики расчета показателей результативности таможенных досмотров.

Ключевые слова: результативность деятельности таможенных органов, система управления рисками, таможенный досмотр.

Цитирование: Романов, Р. В. Проблемы достижения результативности применения системы управления рисками в таможнях фактического контроля / Р. В. Романов, Е. А. Демакова, А. В. Бондарева, Г. Н. Григальчик // Торговля, сервис, индустрия питания. – 2023. – № 3(1). – С. 40-58. – EDN: KGYGMR

Введение. В 2020 г. внешнеторговый оборот России по отношению к объему ВВП составил 38,3%, а в 2021 г. это соотношение возросло до 44,4%. Таким образом, внешняя торговля имеет очень большое значение для экономики нашей страны, а таможенное администрирование рассматривается важным фактором экономического развития. Руководствуясь Стратегическим планом Всемирной таможенной организации (ВТамО), Давыдов Р.В. [1] определяет таможенное администрирование как комплекс мер воздействия государства на сферу внешней торговли, направленных на:

- развитие международной торговли путем упрощения и гармонизации таможенных процедур;
- правомерное и своевременное пополнение государственного бюджета;
- охрану здоровья граждан и общественных интересов, защиту окружающей среды;
- собственное развитие таможенной системы.

Совершенствование таможенной деятельности в современном мире направлено на одновременное решение двух задач: обеспечения благоприятных условий функционирования законопослушных участников внешнеторговой деятельности и защиты государства (либо объединения государств) от недобросовестной конкуренции и действий лиц, нарушающих таможенное и иное законодательство [2]. Критерии и показатели, позволяющие оценить уровень решения названных задач, находятся в центре внимания многих российских и зарубежных ученых, разрабатывающих методы

измерения как отдельных аспектов, так и всего комплекса характеристик эффективности таможенного администрирования. Например, в работе [3] авторы выделяют показатели качества таможенного администрирования, влияющие на упрощение процедур торговли. Полный комплекс показателей оценки качества и эффективности таможенного администрирования по упомянутым выше четырем стратегическим аспектам, установленным ВТамО, сформулирован в работе [1]. Другим направлением научных исследований проблем эффективности таможенной деятельности служит анализ достигаемых отдельными таможенными органами величин установленных показателей [4]. Так, в исследовании [5] наряду с анализом методики расчета показателей результативности таможенного контроля после выпуска товаров дана оценка эффективности выбора объектов контроля, а также применения при этом системы управления рисками.

Большинство авторских исследований опираются на международные системы оценки деятельности таможенных администраций, например, методологию Всемирного банка «Logistics Performance Index» или программу ВТамО «Time release study». Такие инструменты применяются для сравнения эффективности таможенного администрирования в отдельных странах и союзах, а также для выбора лучших практик, направлений совершенствования систем управления таможенной деятельностью. Различные международные рейтинги учитывают показатели, характеризующие: время таможенной очистки в пунктах пропуска и сроки таможенного оформления, затраты бизнес-структур на получение разрешительных документов, удобство инфраструктуры пунктов пропуска, удовлетворенность качеством таможенных услуг, автоматизацию выбора объектов контроля, степень добровольности в оплате таможенных платежей, качество исполнения бюджетных планов и др.

Ключевые критерии оценки работы таможенных органов в России определены на законодательном уровне [6]:

- скорость совершения таможенных операций при ввозе и вывозе товаров, сокращение издержек при совершении таможенных операций;
- своевременность и полнота поступления таможенных платежей;
- эффективность противодействия правонарушениям и преступлениям.

Можно заметить, что указанные критерии созвучны названным выше приоритетным направлениям ВТамО и международным системам оценки эффективности таможенного администрирования. В свою очередь, комплекс показателей, раскрывающих содержание трех названных критериев, в последние годы претерпел ряд изменений. Приказом ФТС России от 15.02.2022 № 99 была утверждена новая система оценки деятельности таможенных органов, дифференцированная по уровню и функционалу: для региональных таможенных управлений, электронных таможен, таможен фактического контроля, а также для отдельных таможен (Шереметьевской, центральной акцизной и ряда других). Данная система была подтверждена и вновь принятым Приказом ФТС России от 28.12.2022 № 1080 [7]. В каждом из четырех названных уровней выделены показатели результативности и показатели эффективности. По сравнению с действовавшей ранее системой оценки [8] произошло существенное сокращение количества показателей. Так, вместо семнадцати показателей результативности деятельности таможен фактического контроля в новой системе будут применяться только шесть, а вместо девяти показателей эффективности введены три новых.

Как повлияет изменение номенклатуры показателей на степень достижения их целевых значений, еще предстоит увидеть на практике, но уже ясно, что все большее значение в комплексе показателей результативности приобретает применение системы

управления рисками. Кроме того, сравнительный анализ содержания и методик расчета прежних и новых показателей позволяет сделать некоторые прогнозы. Поэтому *целью* настоящего исследования было определено изучение структуры и динамики показателей результативности таможенных досмотров на примере таможен фактического контроля Сибирского таможенного управления (СТУ) для выявления проблем достижения результативности применения системы управления рисками. Выявленные таким образом проблемы, в свою очередь, позволили нам сформулировать ряд рекомендаций по повышению результативности деятельности таможенных органов.

Материалы и методы. Для уточнения роли российской таможенной службы в регулировании внешней торговли страны мы использовали содержательный анализ установленных приказами ФТС № 1080 от 28.12.2022 и № 1159 от 29.12.2020 номенклатур показателей результативности и эффективности деятельности таможен фактического контроля. При этом предпринята попытка выяснить влияние изменения номенклатуры показателей результативности и эффективности на решение главных задач ФТС России: обеспечение исполнения правил таможенно-тарифного регулирования и создание условий, необходимых для ускорения товарооборота через таможенную границу.

Анализ научных публикаций по проблемам обеспечения результативности и эффективности таможенных органов в решении их основных задач был использован для доказательства необходимости оптимизации методов ускорения таможенного контроля без снижения его результативности. Увеличение темпов и объемов международной торговли товарами сопровождается растущими рисками трансграничного перемещения контрафактных и опасных для потребителей и окружающей среды товаров, недостоверного декларирования и уклонения от таможенных платежей, иных нарушений таможенного законодательства. Систематизация и управление такими рисками рассматривается как наиболее эффективный способ решения проблемы ускорения таможенного контроля без снижения его результативности. Структурный анализ показателей результативности деятельности таможен фактического контроля позволил уточнить роль системы управления рисками (СУР) для оптимизации выбора методов таможенного контроля.

При оценке эффективности применения СУР важным элементом являются количественные и качественные характеристики полученных результатов [9]. Поэтому нами был использован метод мониторинга данных о деятельности таможенных органов, включающий сбор, структурирование и анализ информации о результатах работы таможен [10]. Практическую основу исследования составили сведения о результативности деятельности таможенных органов СТУ.

Полученные результаты. При решении задач по защите интересов государства и граждан таможенные органы сталкиваются со следующими основными угрозами [11]:

- заявление декларантами недостоверных сведений о количественных и качественных характеристиках товаров, влекущее возбуждение дела об административном производстве и/или уголовном преступлении;
- недовзыскание/неуплата таможенных платежей;
- нелегальный вывоз предметов искусства, культурных ценностей;
- несанкционированное перемещение через границу ЕАЭС психотропных, наркотических и ядовитых веществ;
- незаконный ввоз/вывоз товаров, в отношении которых введено лицензирование или имеются запреты, ограничения;

– нарушение авторского и патентного права, незаконное использование товарных знаков;

– перемещение товаров с превышением норматива ионизирующего излучения.

Названные угрозы стали базой для разработки показателей результативности деятельности при применении СУР. Такая система оптимизирует использование ресурсов таможенных органов, не снижая эффективности таможенного контроля, и освобождает добросовестных участников внешнеэкономической деятельности от излишней бюрократической нагрузки [12]. Риск-менеджмент позволяют производить таможенный контроль в форме таможенного досмотра на участках, где вероятны наибольшие угрозы, обеспечивая большей части товаров и физических лиц свободное перемещение через таможню [13].

До 2022 г. результаты работы таможен фактического контроля в части применения СУР были представлены показателями результативности таможенных досмотров дифференцированно по группам профилей рисков и складывались из множества результатов отдельных направлений деятельности. В 2020-2021 гг. подсчет результативности таможенных досмотров был разделен по трем видам показателей с разными минимальными целевыми значениями:

- результативность общероссийских профилей рисков – 16%;
- результативность региональных и зональных профилей рисков – 30%;
- результативность целевых профилей рисков – 72%.

Для признания таможенного досмотра результативным, как в 2020-2021 гг., так и в настоящее время, используются четыре категории результативности мер по минимизации рисков.

1. «Правонарушения и преступления» – выявление расхождений (нарушений), составляющих признаки состава административного правонарушения или возбуждения уголовного дела. Подтверждает такие нарушения определение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования (протокол об административном правонарушении). На современном этапе развития внешнеэкономической деятельности России наблюдается либерализация внешней торговли, но при этом растет число нарушений. Пресекая административные правонарушения, специализированные подразделения таможенных органов обеспечивают экономическую безопасность страны, препятствуя уклонению от таможенных платежей, занижению таможенной стоимости, поступлению контрафактной продукции и другим нарушениям.

При установлении факта административного правонарушения в показатель засчитывают только те статьи КоАП России, которые непосредственно связаны с количественными и/или качественными характеристиками товаров, например статьи 16.1, 16.2, 16.3, 16.9. Они предусматривают ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу товаров и транспортных средств, недекларирование или недостоверное декларирование, несоблюдение запретов и ограничений при ввозе/вывозе товаров, передачу товаров без разрешения таможенного органа. Не учитываются статьи КоАП России, предусматривающие возбуждение дел вне зависимости от результатов проведения таможенного досмотра, например, дел, возбуждаемых по результатам документального контроля, что могло бы привести к искусственному повышению результативности и различного рода злоупотреблениям. Аналогичное правило действует для возбуждения уголовного дела по соответствующим статьям уголовного кодекса Российской Федерации.

2. «Изменение величины таможенной стоимости» – принятие решения о внесении изменений (дополнений) в сведения о заявленной таможенной стоимости товаров, в результате которого увеличилась сумма подлежащих уплате таможенных

платежей в отношении одного из товаров на 20 тыс. руб. и более или в отношении всех товаров в декларации на товары (ДТ) не менее чем на 100 тыс. руб. Изменение величины таможенной стоимости выступает критерием результативности меры по минимизации риска, если внесение изменений (дополнений) в заявленные в ДТ сведения о таможенной стоимости товаров обусловлено выявленными расхождениями сведений о количестве (весе) или о качественных характеристиках товаров, заявленных в ДТ. Выявленные факты расхождения сведений должны быть документально подтверждены и сопровождаться запросом дополнительных документов и (или) сведений, а по результатам завершения таможенного контроля должно быть направлено требование или принято решение о внесении изменений (дополнений) в сведения о таможенной стоимости товаров.

3. «Таможенные платежи». Данная категория эффективности таможенных досмотров включает ряд случаев изменения сумм подлежащих уплате таможенных платежей.

3.1. Принятие решения о классификации товаров, изменяющего заявленный в ДТ классификационный код товаров, в результате которого сумма подлежащих уплате таможенных платежей увеличилась в отношении одного из товаров не менее чем на 20 тыс. руб. или в отношении всех товаров в ДТ не менее чем на 100 тыс. руб.

3.2. Внесение изменений в сведения о происхождении товаров.

3.3. Принятие решения об отказе в предоставлении тарифных преференций, льгот по уплате таможенных платежей, об отказе в неуплате либо частичной уплате таможенных платежей при таможенной процедуре временного ввоза (допуска).

3.4. Выявление расхождений (нарушений), повлекших начисление (дополнительное начисление) платежей: специальных, антидемпинговых, иных видов пошлин (за исключением ввозной таможенной пошлины), акциза, налога на добавленную стоимость, таможенных сборов за таможенные операции, утилизационного сбора.

3.5. Принятие иных решений в области таможенного дела и/или выявление иных расхождений (нарушений), влекущих дополнительное начисление и взыскание таможенных пошлин, налогов.

Как показывает практика, третья категория эффективности таможенных досмотров предполагает выявление каких-либо несоответствий в качественных и/или количественных характеристиках товара [14], но не составляющих основания для возбуждения дел об административных правонарушениях (уголовных дел), либо составляющих данные основания в совокупности.

4. «Прочие результаты». Последняя категория результативности проведенных таможенных досмотров включает иные (не учтенные ранее) критерии.

4.1. Принятие решения о приостановлении выпуска товаров с последующим принятием решения об изъятии товаров, наложении на них ареста или об их конфискации.

Данный критерий результативности в настоящее время несколько утратил свое значение. Ранее выявление товаров с нанесенным товарным знаком без разрешения правообладателя вело к изъятию товаров и результативности таможенных досмотров. Сейчас происходит ввоз многих товаров без согласия производителя или правообладателя по механизму «параллельного» импорта, осуществляемого одновременно с поставкой от официальных дилеров [15].

4.2. Выявление расхождений (нарушений), которые влияют на применение к товарам запретов и ограничений, но не образуют признаки состава административного правонарушения.

4.3. Выявление товаров, запрещенных к ввозу или вывозу на таможенной

территории ЕАЭС. Данная категория весьма актуальна для оценки результативности проводимых таможенных досмотров, так как отражает одну из основных задач, поставленных перед ФТС.

4.4. Выявление повышенного уровня ионизирующего излучения на поверхности товаров и (или) транспортных средств международной перевозки.

4.5. Выявление отсутствия обязательной маркировки на товарах, включенных в перечень отдельных товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации, утвержденный Правительством РФ.

Рассмотрим итоги применения СУР в виде результативности таможенных досмотров в таможенных фактического контроля СТУ. За 3 квартал 2021 г. таможенными органами региона было проведено 773 таможенных досмотра, что на 4,5% больше количества таможенных досмотров, проведенных во 2 квартале 2021 г. (740 досмотров). Количество подвергнутых досмотру товарных партий при таможенном декларировании в отношении к поданным декларациям на товары составило 1,9%, что на 0,8% меньше, чем во 2 квартале 2021 г. Охват таможенными досмотрами товарных партий при импорте составил 6,9%, при экспорте – 1,5%, тогда как во 2 квартале 2021 г. доли подвергнутых таможенному досмотру экспортных и импортных товарных партий составили 9,2 и 1,9% соответственно.

Далее рассмотрим структуру результативных таможенных досмотров дифференцированно по уровням профилей рисков. Именно этот критерий учитывали при выделении показателей результативности деятельности таможенных органов в 2021 г., а также при назначении пороговых величин этих показателей. В целях обеспечения закрытости данных названия таможенных органов изменены путем присвоения определенного номера. Сведения для расчета результативности таможенных досмотров на основании профилей рисков широкого спектра действия или общероссийских профилей рисков (ОПР) представлены в табл. 1. Минимальное значение для достижения данного показателя – 16%.

Таблица 1. Выполнение таможенными СТУ показателя «Результативность общероссийских профилей рисков» в 3 квартале 2021 г.

Table 1. Implementation of the indicator “Performance of All-Russian Risk Profiles” by customs of the SCA in the 3rd quarter of 2021

Наименование таможи	Общее количество таможенных досмотров	Количество таможенных досмотров по ОПР	Количество результативных таможенных досмотров по ОПР	Доля досмотров по ОПР от общего кол-ва досмотров, %	Результативность таможенных досмотров по ОПР, %
А	1	2	3	$4=2/1*100$	$5=3/2*100$
Таможня «1»	78	35	3	44,9	8,6
Таможня «2»	135	47	9	34,8	19,1
Таможня «3»	314	92	31	29,3	33,7
Таможня «4»	84	31	16	36,9	51,6
Таможня «5»	133	62	9	46,6	14,5
Таможня «6»	29	16	7	55,2	43,8
Итого	773	283	75	36,6	26,5

Анализируя данные табл. 1, можно заметить, что средний по СТУ уровень достижения показателя результативности общероссийских профилей риска намного превышает установленное пороговое значение (26,5 против 16%). Однако величина данного показателя в отдельных таможенных варьирует в широком интервале: от 8,6% в таможне «1» до 51,6% в таможне «4». Данный факт объясняется, прежде всего, спецификой товарных партий, оформляемых разными таможенными. К примеру, в

таможнях «1» и «5» оформляются в значительном количестве партии зерновых культур. Однако есть резерв для улучшения, который заключается в более тонкой настройке автоматического выбора объектов досмотра и сокращении их числа, что будет способствовать одновременно и росту результативности деятельности таможен, и улучшению условий внешнеторговой деятельности.

Далее рассмотрим представленные в табл. 2 сведения для расчета результативности таможенных досмотров на основании профилей рисков, действующих по территориальному признаку, или региональных и зональных профилей рисков (РПР). Отметим, что минимальным значением для достижения данного показателя является уже 30%, что соответствует большим возможностям таможенных органов учесть региональные особенности при выборе объектов контроля.

Таблица 2. Выполнение таможнями СТУ показателя «Результативность региональных и зональных профилей рисков» в 3 квартале 2021 г.

Table 2. Implementation of the indicator "Effectiveness of regional and zonal risk profiles" by customs of the SCA in the 3rd quarter of 2021

Наименование таможни	Общее количество таможенных досмотров	Количество таможенных досмотров по РПР	Количество результативных таможенных досмотров по РПР	Доля досмотров по РПР от общего кол-ва досмотров, %	Результативность таможенных досмотров по РПР, %
А	1	2	3	$4=2/1*100$	$5=3/2*100$
Таможня «1»	78	11	8	14,1	72,7
Таможня «2»	135	38	13	28,1	34,2
Таможня «3»	314	63	39	20,0	61,9
Таможня «4»	84	17	13	20,1	76,5
Таможня «5»	133	16	7	12,0	43,8
Таможня «6»	29	9	5	31,0	55,6
Итого	773	154	85	19,9	55,2

Изучение данных табл. 2 показывает, что в целом по СТУ применение мер по минимизации территориальных профилей рисков намного менее интенсивно, чем в случае общероссийских профилей рисков: 19,9% от общего количества досмотров проведено на основании территориальных профилей, тогда как 36,6% досмотров были инициированы исходя из общероссийских профилей рисков. Но результативность, полученная в среднем для СТУ при применении территориальных профилей рисков, оказалась намного выше – 55,2%. При этом у всех таможен показатель результативности по данному профилю рисков превысил пороговый уровень. Примечательно, что применение мер по минимизации территориальных профилей рисков в отдельных таможнях варьирует как по количеству проведенных досмотров (от 5 до 39 в течение квартала), так и по их результативности (от 34,2 до 76,5%). Выявленное различие в результатах обусловлено преимущественно спецификой оформляемых таможнями товарных партий. Например, уровни результативности в таможнях «3» и «4» высоки из-за применения мер в отношении лесоматериалов, характеризующихся высокими рисками недостоверного декларирования количественных и качественных характеристик.

Далее рассмотрим расчет результативности таможенных досмотров на основании целевых профилей рисков (ЦПР), представленный в табл. 3. Пороговое значение для достижения данного показателя 72%.

Таблица 3. Выполнение таможенными СТУ показателя «Результативность целевых профилей рисков» в 3 квартале 2021 г.

Table 3. Implementation of the indicator "Effectiveness of target risk profiles" by customs of the SCA in the 3rd quarter of 2021

Наименование таможи	Общее количество таможенных досмотров	Количество таможенных досмотров по ЦПР	Количество результативных таможенных досмотров по ЦПР	Доля досмотров по ЦПР от общего кол-ва досмотров, %	Результативность таможенных досмотров по ЦПР, %
А	1	2	3	$4=2/1*100$	$5=3/2*100$
Таможня «1»	78	33	27	42,3	81,8
Таможня «2»	135	51	36	37,8	70,6
Таможня «3»	314	161	145	51,3	90,1
Таможня «4»	84	37	34	44,0	91,9
Таможня «5»	133	55	49	41,4	89,1
Таможня «6»	29	5	5	17,2	100,0
Итого	773	342	296	44,2	86,5

Сведения табл. 3 показывают, что меры по минимизации целевых профилей рисков в целом по СТУ применялись чаще мер, предпринимаемых вследствие иных уровней рисков: 44,2% всех досмотров в исследуемом периоде. Меры, детерминированные целевыми профилями рисков, имеют максимальный порог результативности, поэтому достигаемая результативность целевых профилей рисков в наибольшей степени будет влиять на итоговый показатель деятельности таможен «Результативность применения системы управления рисками» в 2022 г. Исходя из этого вывода, можно прогнозировать высокие результаты деятельности таможен СТУ по данному показателю, так как пять из шести таможен превысили пороговое значение в 72%, и только таможня «2» получила недостаточно высокий показатель – 70,6%. В целом для СТУ доля результативных таможенных досмотров по целевым профилям рисков превысила пороговое значение на 14,5% и достигла 86,5%.

Можно заметить, что, как и по другим профилям рисков, по целевым профилям в отдельных таможнях наблюдается широкий разброс в количестве проведенных досмотров: от 5 до 161. Но достигнутые при этом показатели результативности более однородны (от 70,6 до 100%), что объясняется большей вероятностью правильного выбора объекта досмотра при целевых профилях рисков. Тем не менее, влияние специфики досматриваемых товарных партий и здесь весьма существенно. Так, высокая результативность целевых профилей рисков таможен «3» и «4» связана с оформлением партий лесоматериалов, несущих наибольшие риски среди прочих товарных групп.

В 2022 г. взамен трех показателей результативности по рассмотренным выше группам профилей рисков был введен единый показатель – «результативность применения системы управления рисками», где одним из основных подпоказателей для таможен фактического контроля установлена «результативность таможенных досмотров по месту декларирования товаров» с минимальным порогом 30 %. По своей сути данное изменение представляет собой интегрирование (объединение) результатов применения общероссийских, региональных и целевых профилей рисков в общую результативность таможенных досмотров. Для прогнозирования влияния такого интегрирования на отчетные показатели деятельности таможен фактического контроля рассмотрим далее в динамике структуру подпоказателей результативности применения профилей риска различных уровней в Сибирском таможенном управлении.

Следует заметить, что подпоказатель «результативность таможенных досмотров» (далее $K_{\text{досм}}$) представляет собой не просто отношение числа

результативных досмотров к их общему количеству, но и отражает степень сбалансированности результатов таможенных досмотров по четырем категориям результативности мер по минимизации рисков. Таким образом, алгоритм расчета подпоказателя $K_{\text{досм}}$ включает три этапа:

– расчет общей результативности таможенных досмотров P_o по формуле (1)

$$P_o = \frac{N_{\text{рез.досм}}}{N_{\text{досм}}} \times 100, \quad (1)$$

где $N_{\text{рез.досм}}$ – количество партий товаров, в отношении которых проведены результативные таможенные досмотры, то есть выполнен любой из четырех критериев результативности применения профилей риска; $N_{\text{досм}}$ – количество партий товаров, в отношении которых проведены таможенные досмотры;

– расчет коэффициентов K_i , отражающих уровень достижения целевых показателей результативности досмотров по отдельным критериям, по формуле (2)

$$K_i = \frac{N_i}{N_{\text{рез.досм}}} \times 100, \quad (2)$$

где N_i – количество партий товаров, в отношении которых проведены досмотры, результаты которых относятся к i -й категории результативности применения профилей риска;

– расчет скорректированной результативности таможенных досмотров P_k по формуле (3)

$$P_k = P_o \times \frac{(6+N_{\text{кат}})}{10} \quad (3)$$

где $N_{\text{кат}}$ – количество категорий результативности досмотров, по которым достигнуты установленные значения коэффициентов $K_1 - K_4$.

Второй множитель в формуле (3) представляет собой своего рода понижающий коэффициент, так как в случае, когда таможеней не достигнуты целевые пороги по одной или нескольким категориям мер по минимизации рисков, $N_{\text{кат}}$ окажется меньше четырех, и сам множитель будет меньше единицы. Только при достижении целевых порогов во всех четырех категориях (что довольно редко встречается в практической деятельности таможен фактического контроля) второй множитель в формуле (3) будет равен единице и не снизит общую результативность таможенных досмотров.

В соответствии с описанным алгоритмом рассчитаем прогнозируемые значения подпоказателей «результативность таможенных досмотров» по данным о количестве проведенных и результативных досмотров за 2021 г., но с учетом целевых значений коэффициентов на 2022-2023 гг.: K_1 не менее 25 %, K_2 и K_3 не менее 15 %, K_4 не менее 10%. Для этого сначала рассмотрим структуру общей результативности таможенных досмотров в разрезе четырех категорий мер по минимизации рисков (табл. 4).

Как видно из табл. 4, основу выполнения показателей результативности таможенных досмотров составляет выявление правонарушений (1 категория). В целом по СТУ зафиксировано более 79% от общего числа результативных таможенных досмотров. При этом доля выявления правонарушений от всей совокупности принятых мер по минимизации рисков в разных таможах варьировала в широких пределах: от 12,5% в таможне «6» до 96,3% в таможне «3». Различие в частоте применяемых мер в отдельных таможах объясняется спецификой товаров, преимущественно оформляемых той или иной таможней. Однако преобладание выявления правонарушений можно считать характерной для региона тенденцией, так как в пяти из шести таможен СТУ данную меру применяют значительно чаще других.

Таблица 4. Структура общей результативности таможенных досмотров в таможенных СТУ в 3 квартале 2021 г.
Table 4. The structure of the total effectiveness of customs inspections in the customs of the SCA in the 3rd quarter of 2021

Наименование таможи	Кол-во досмотров, $N_{\text{досм}}$	Кол-во результативных досмотров, $N_{\text{рез.досм}}$	Кол-во результативных досмотров по категориям мер по минимизации рисков					Общая результативность досмотров, P_o %
			1 категория «Правонарушения»	2 категория «Корректировки таможенной стоимости»	3 категория «Решения по классификации»	4 категория «Несоблюдение запретов и ограничений»	4 категория «Прочие меры»	
А	1	2=3+4+5+6+7	3	4	5	6	7	8=(2/1)*100
Таможня «1»	78	35	15	2	1	3	14	44,9
Таможня «2»	135	57	48	5	1	1	2	42,2
Таможня «3»	314	214	206	3	0	2	3	68,2
Таможня «4»	84	61	47	2	0	3	9	72,6
Таможня «5»	133	65	37	6	1	7	14	48,9
Таможня «6»	29	16	2	0	1	13	0	55,2
ИТОГО:	773	448	355	18	4	29	42	58,0

Таблица 5. Результативность таможенных досмотров в таможенных СТУ в 3 квартале 2021 г. с учетом понижающих коэффициентов
Table 5. The effectiveness of customs inspections in the customs of the STU in the 3rd quarter of 2021, taking into account the lowering coefficients

Наименование таможи	Уровни достижения целевых показателей результативности досмотров по отдельным категориям мер по минимизации рисков				$N_{\text{кат}}$	Понижающий коэффициент, $\frac{(6+N_{\text{кат}})}{10}$	Общая результативность досмотров, P_o %	Результативность досмотров, P_k
	1 категория «Правонарушения» K_1 , %	2 категория «Корректировки таможенной стоимости» K_2 , %	3 категория «Решения по классификации» K_3 , %	4 категория «Прочие меры» K_4 , %				
А	1	2	3	4	5	6	7	8
Таможня «1»	43	6	3	49	2	0,8	44,9	35,9
Таможня «2»	84	9	2	5	1	0,7	42,2	29,5
Таможня «3»	96	1	0	2	1	0,7	68,2	47,7
Таможня «4»	77	3	0	20	2	0,8	72,6	58,1
Таможня «5»	57	9	2	32	2	0,8	48,9	39,1
Таможня «6»	13	0	6	81	1	0,7	55,2	38,6

С учетом всех категорий мер по минимизации рисков в 3 квартале 2021 г. общая результативность досмотров в целом по СТУ составила 58%. При этом по 355 декларациям на товары возбуждены дела об административных правонарушениях, проведено 18 корректировок таможенной стоимости, принято 4 классификационных решения, повлекших изменение размеров таможенных платежей, выявлено 29 случаев несоблюдения запретов и ограничений. Сравнение данных столбцов 3-7 табл. 4 показывает наличие дисбаланса в структуре применяемых мер минимизации рисков по их категориям. Это обстоятельство негативно скажется на итогах дальнейших расчетов подпоказателя «результативность таможенных досмотров» с использованием корректирующих коэффициентов (табл. 5).

Как видно по данным табл. 5, общая результативность таможенных досмотров в таможенных СТУ достаточно высока: от 42,2 до 72,5% в таможенных «2» и «4» соответственно. Однако малое количество результативных досмотров по категориям «2» и «3» приведет к тому, что только половина таможен достигнет целевых порогов по двум из четырех категорий мер по минимизации рисков. Другая половина таможен выполнит целевое значение только по одной категории, что определит минимальное значение понижающего коэффициента – 0,7. Для таможни «2» такое снижение общей результативности таможенных досмотров из-за действия понижающего коэффициента может оказаться критичным, так как не будет достигнут установленный минимум для подпоказателя «результативность таможенных досмотров» 30%.

Обсуждение. Для прогнозирования влияния изменения номенклатуры оцениваемых показателей результативности таможенных досмотров мы агрегировали показатели по разным уровням профилей рисков в единые показатели результативности применения СУР для трех кварталов. На рис. 1 показаны промежуточные итоги прогнозирования, отражающие общую результативность таможенных досмотров, без учета понижающих коэффициентов. Полученные итоги позволяют сделать ряд выводов.

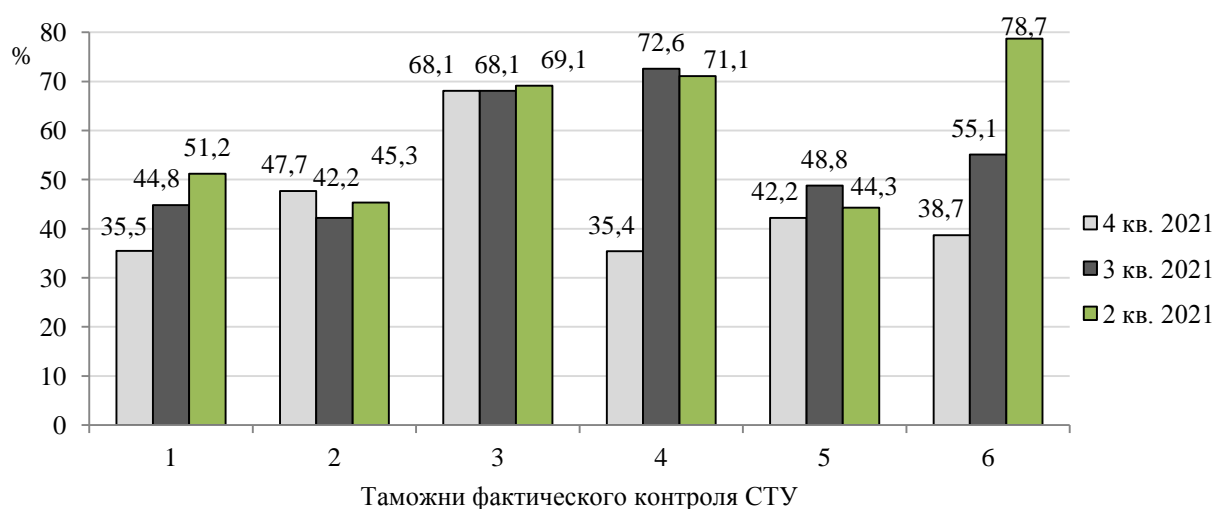

Рисунок 1. Динамика результативности таможенных досмотров в таможенных фактического контроля СТУ

Figure 1. Dynamics of the effectiveness of customs inspections in the customs offices of the actual control of the SCA

Во-первых, несмотря на общую территориальную принадлежность изучаемых таможенных органов поквартальные показатели результативности отдельных таможен демонстрируют различные степени вариации. Так, в таможенных «1», «4» и «6»

сокращение результативности досмотров в 4 квартале по сравнению со 2 кварталом 2021 г. составило от 15,7 до 40%. Хотя величины результативности досмотров в этих таможах оказались выше порогового значения, установленного для отчетности в 2022 г. (30 %), их существенное снижение по сравнению с предыдущими периодами доказывает необходимость углубленного анализа и поиска способов повышения данного показателя. Как уже говорилось, для этого можно рассматривать повышение результативности досмотров, назначаемых при применении общероссийских профилей рисков. Если же предположить, что в течение года для всех изученных таможен сохраняются понижающие коэффициенты, рассчитанные для третьего квартала, то в четвертом квартале неблагоприятная ситуация может возникнуть уже в трех таможах: «1», «4» и «6», где скорректированные величины результативности таможенных досмотров снизятся до 28,4, 28,3 и 27,1 % соответственно.

Во-вторых, широкие интервалы варьирования показателей результативности, достигаемых в отдельных таможах, в значительной мере объясняются спецификой оформляемых товарных партий. Для подтверждения этой гипотезы мы проанализировали данные отчетности по СТУ за 2021 г. о товарах, в отношении которых по итогам таможенных досмотров возбуждались дела об административных правонарушениях (табл. 6).

Таблица 6. Структура возбужденных в СТУ за 2021 г. дел об административных правонарушениях

Table 6. Structure of administrative offences cases initiated in the SCA in 2021

Принадлежность товарной партии к разделу или группе ТНВЭД ЕАЭС	Доля дел об административных правонарушениях, %
Раздел II. Продукты растительного происхождения	2,0
Группа 44. Древесина и изделия из неё	78,0
Раздел XVI. Машины, оборудование и механизмы	3,4
Группа 22. Алкогольные напитки	0,5
Раздел X. Масса из древесины, бумага, картон	0,6
Группа 85. Электрические машины и оборудование	1,0
Группа 87. Автомобили легковые и прочие моторные транспортные средства	1,0
Раздел XV. Недрагоценные металлы и изделия	0,3
Раздел VI. Продукция химической промышленности	2,0
Раздел VII. Полимерные материалы, пластмассы и изделия из них	3,0
Раздел IV. Готовые пищевые продукты	3,2
Раздел XVII. Средства наземного транспорта	1,0

По приведенным данным очевидно, что более чем три четверти случаев возбуждения дел об административных нарушениях в результате таможенных досмотров связаны с контролем древесины и изделий из нее, а точнее, речь идет в основном о лесоматериалах необработанных и обработанных. Этим фактом объясняется и максимальное количество досмотров, проводимых таможами, специализирующимися на оформлении лесоматериалов (прежде всего таможня «3»), и довольно высокие показатели результативности этих досмотров.

В-третьих, есть таможенные органы, демонстрирующие в динамике или устойчиво недостаточно высокие показатели по сравнению с другими органами СТУ. К примеру, в таможах «2» и «5» за весь период исследования показатели общей результативности досмотров не превысили 47,7 и 48,8% соответственно. Следовательно, для таможенных органов, демонстрирующих отрицательную динамику

либо относительно невысокие уровни результативности, актуальны вопросы качества проведения таможенных досмотров.

Применявшаяся до 2022 г. методология комплексной оценки результативности и эффективности таможенной деятельности сопровождалась рядом проблем и недостатков:

- неравномерное распределение показателей по группам и избыточная отчетность;
- подмена понятий, характеризующих достижение результативности и эффективности [16], некорректное кодирование результатов применения СУР для положительных результатов подсчета показателей за счет искусственного перераспределения результатов между отдельными показателями;
- использование коррупционной составляющей для формального повышения величин показателей, когда реальные результаты таможенных досмотров недостаточно высоки;
- негативные последствия при невыполнении показателей результативности деятельности в виде служебных проверок и кадровых решений (вплоть до увольнений начальников таможенных органов) [17].

Основная методическая проблема, на наш взгляд, заключается в том, что подсчет показателя осуществляется по принципу одновременного выполнения всех 4 категорий мер минимизации рисков, что для таможен фактического контроля достаточно проблематично и может приводить к искусственному завышению результативности. Об этом свидетельствует периодическое выявление вышестоящим таможенным органом кодов результата применения мер по минимизации рисков, не связанных с применением меры.

Следует отметить и ряд проблем обеспечения качества проведения таможенного контроля, влияющих на достижение показателей результативности.

Во-первых, сохраняется недостаточная оснащенность техническими средствами таможенного контроля, способными автоматизировать процесс исследования качественных или количественных характеристик товаров [18]. Например, проблемы возникают при применении портативных приборов идентификации (ППИ) «Кедр-М». Этот прибор предназначен для оперативной диагностики (распознавания) различных пород древесины с параллельным измерением её влажности. На практике в большинстве случаев прибор показывает недостоверные сведения о породе древесины.

Другой пример связан с применением для определения влажности экспортируемых пиломатериалов влагомеров, которые показывают процент влажности путем замера сопротивления при пропускании тока через волокна древесины. Для этого датчики прибора – две иглы – помещают в древесину по направлению расположения волокон. Но прибор не работает при температуре ниже минус 10 °С. Поэтому, когда зимой температура достигает минус 11 °С и ниже, применение влагомера на улице (не в теплых помещениях) не дает результата, то есть невозможно достоверно определить влажность пиломатериала. В свою очередь, влажность влияет на величину подлежащих уплате таможенных платежей, так как пиломатериалы с влажностью свыше 22% облагаются вывозной таможенной пошлиной.

Во-вторых, избыточные требования к написанию актов таможенных досмотров приводят к существенным затратам ресурсов таможенных органов, так как на составление акта таможенного досмотра требуется до 48-53 часов. При этом не всегда таможенный досмотр эффективен по методике подсчета показателей.

Подводя итоги проведенного исследования, следует отметить, что показатели оценки эффективности и результативности деятельности таможен, утверждаемые ФТС России, охватывают широкую область таможенного дела, включая таможенное

оформление и контроль товаров, управление рисками. В то же время действующая система характеризуется субъективностью, вызванной влиянием достигаемых показателей на материальное поощрение таможенных служащих, а также закрытостью системы оценки для участников таможенного оформления. Эти обстоятельства обусловили необходимость изменения как перечня показателей, так и процедуры оценки результатов работы таможенных органов.

Выводы и дискуссионные вопросы. Учитывая высокую значимость контрольных показателей результативности таможенных досмотров для реализации принципа выборочности и достаточности таможенного контроля [19], в методике расчета результативности целесообразно отметить следующие обстоятельства.

Основным критерием результативности таможенных досмотров должно быть выявление правонарушений, а также товаров, запрещенных (ограниченных) к ввозу или вывозу через таможенную границу. Фискальную функцию целесообразно отвязать от таможенных досмотров путем исключения категорий № 2 «изменение таможенной стоимости» и № 3 «таможенные платежи» из перечня категорий мер по минимизации рисков, по которым для таможен фактического контроля установлены целевые пороги. При этом необходимо изменить и формулу расчета подпоказателя «результативность таможенных досмотров» P_k следующим образом:

$$P_k = P_o \times \frac{(6+N_{\text{кат}})}{8}, \quad (4)$$

где $N_{\text{кат}}$ – количество категорий результативности досмотров, по которым достигнуты установленные значения коэффициентов K_1 и K_4 ; P_o – общая результативность таможенных досмотров, рассчитываемая по формуле (1).

При таком изменении методики расчета, например во всех таможенных фактического контроля СТУ, прогнозируемые подпоказатели результативности таможенных досмотров оказались бы выше установленного целевого уровня.

Рационально также осуществить смещение акцента в измерении показателей результативности на этап контроля после выпуска товаров по направлениям:

1) расширение направлений таможенного контроля после выпуска товаров и повышение его уровня автоматизации путем внедрения технологии удаленного доступа к информации систем учета участников внешнеэкономической деятельности (в случаях возможности применения такого доступа) [20];

2) распространение опыта автоматизированного выбора объектов таможенного контроля путем совершенствования риск-ориентированного подхода [21], уточнения критериев выбора объектов таможенных проверок, использования цифровых технологий и системы прослеживаемости товаров [22];

3) участие в развитии системы прослеживаемости в следующих аспектах:

- расширение перечня товаров, включенных в систему прослеживаемости, и автоматического взаимодействия информационной среды таможенных органов с системой прослеживаемости;
- развитие информационного взаимодействия с другими федеральными органами власти при организации таможенного контроля после выпуска товаров [23];
- пресечение ввоза запрещенных к обороту в РФ товаров и выявление нелегально ввезенных товаров, автоматизация выявления схем уклонения от уплаты платежей с применением системы прослеживаемости товаров;

4) использование стандартов Всемирной таможенной организации, таможенного аудита и мониторинга для распространения добровольных систем соответствия таможенному законодательству среди участников внешней торговли [24].

Кроме того, для таможен фактического контроля при подсчете результативности досмотров до выпуска товаров целесообразно ввести разграничение по первой и четвертой категориям результативности мер минимизации рисков. Для этого необходимо сохранить подсчет показателей по данным категориям на этапах прибытие/убытие и при открытии/закрытии таможенного транзита. При этом важно предусмотреть возможность проведения неэффективных таможенных досмотров без существенного ущерба для подсчета показателя результативности (для операций, отличных от декларирования товаров). Например, если ранее в отношении участника ВЭД не применялись формы таможенного контроля и нет предпосылок для определения высокого уровня риска, то можно ввести понятие контрольно-аналитических (профилактических) таможенных досмотров с понижающим коэффициентом при подсчете показателя. Такие таможенные досмотры не окажут негативного влияния в целом на достижение показателя, но позволят проверить участника ВЭД на наличие нарушений таможенного законодательства ЕАЭС.

Назрела необходимость усовершенствования и автоматизации технических средств таможенного контроля, например, расширения практики считывания информации о товаре соответствующим сканером по артикулам и штрихкодам [25]. Данное изменение повлечет корректировку правовой базы для участников ВЭД и таможенных органов, но позволит более эффективно управлять рисками. Такому же эффекту будет способствовать и автоматизация процесса проведения фактического таможенного контроля путем сокращения требований к описанию таможенных досмотров, внедрения повсеместной практики заполнения актов таможенных досмотров в сокращённом виде и переноса данных со считывающего устройства в текстовую часть акта таможенного досмотра.

Библиографический список

1. Давыдов, Р. В. Оценка эффективности таможенного администрирования как инструмент развития ЕАЭС [Текст] / Р. В. Давыдов // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2021. – № 4. – С. 7-34.
2. Афонин, П. Н. Гармонизация методов оценки деятельности таможенных органов [Текст] / П. Н. Афонин, М. В. Янина // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2012. – № 2. – С. 28-34.
3. Grainger, A. A method for measuring trade facilitation [Text] / A. Grainger, D. R. Shaw // WCO NEWS. – 2018. – № 85, February. – Pp. 21-23.
4. Чаплыгина, М. А. Анализ выполнения плановых показателей эффективности и результативности деятельности Курской таможни [Текст] / М. А. Чаплыгина // Труды V международной научно-практической конференции «Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики» (16-17 мая 2019 г.). – Курск : Юго-Западный государственный университет, 2019. – С. 234-239.
5. Тарасенко, А. А. Анализ показателей результативности проведения таможенного контроля после выпуска товаров [Текст] / А. А. Тарасенко, Н. В. Матвеева // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 31. – С. 1080-1086.
6. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.10.2022).
7. Приказ ФТС России от 28 декабря 2022 г. № 1080 «Об утверждении показателей результативности деятельности и показателей эффективности деятельности региональных таможенных управлений и таможен» [Электронный

ресурс] // Таможенный портал для участников ВЭД «Альта-Софт». – Режим доступа: <https://www.alt.ru> (дата обращения: 10.03.2023).

8. Приказ ФТС России от 29 декабря 2020 г. № 1159 «Об утверждении показателей результативности, эффективности деятельности и индикативных показателей региональных таможенных управлений и таможен» [Электронный ресурс] // Таможенный портал для участников ВЭД «Альта-Софт». – URL: <https://www.alt.ru> (дата обращения: 16.10.2022).

9. Алексеева, П. М. К содержанию эффективности деятельности таможенных органов [Текст] / П. М. Алексеева, С. К. Старовойтова // Закон. Право. Государство. – 2021. – № 3(31). – С. 222-225.

10. Афонин, П. Н. Параметрическая оценка таможенных услуг в контуре управления их качеством [Текст] / П. Н. Афонин, А. Ю. Лямкина // Вестник Российской таможенной академии. – 2013. – №1. – С. 88-95.

11. Петрушина, О. М. Исследование работы подразделений таможенного контроля после выпуска товаров [Текст] / О. М. Петрушина, П. Н. Бондов // Заметки ученого. – 2019. – № 3(37). – С. 119-124.

12. Кирпичев, В. В. Некоторые аспекты применения системы управления рисками в сфере таможенного дела [Текст] / В. В. Кирпичев, И. А. Иванова // Труды V международной научно-практической конференции «Проблемы экономической безопасности и таможенного регулирования: поиск эффективных решений» (17-18 марта 2020). – Челябинск : Южно-Уральский государственный университет, 2020. – С. 247-251.

13. Дорожкина, Т. В. Современные подходы к построению системы управления рисками: таможенный аспект [Текст] / Т. В. Дорожкина, А. А. Гусакова // Russian Economic Bulletin. – 2019. – Т. 2, № 5. – С. 222-225.

14. Жилин, М. Г. Совершенствование таможенных экспертиз для целей таможенного контроля после выпуска товаров [Текст] / М. Г. Жилин, Е. А. Демакова // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Региональные рынки потребительских товаров: качество, экологичность ответственность бизнеса» (10-11 декабря 2020). – Красноярск : СФУ, 2021. – С. 140-144.

15. Проблемы таможенного контроля объектов интеллектуальной собственности в условиях легализации параллельного импорта [Текст] / Е. А. Демакова, Л. Н. Демина, В. К. Меньшикова [и др.] // Конкурентоспособность в глобальном мире. – 2022. – № 7. – С. 104-109.

16. Дорожкина, Т. В. Анализ современной системы показателей эффективности таможенных органов [Текст] / Т. В. Дорожкина, К. Р. Татарченко // Вестник Калужского университета. – 2022. – № 2(55). – С. 14-18.

17. Хрящев, В. В. Повышение результативности деятельности таможенных органов на основе управления трудовым потенциалом должностных лиц [Текст] / В. В. Хрящев, К. В. Трубицын // Труды XXI международной конференции «Проблемы управления и моделирования в сложных системах» (3-6 сентября 2019). – Самара : Самарский государственный технический университет, 2019. – С. 539-543.

18. Кривоzubов, И. А. Применение технических средств при проведении таможенного контроля в формах таможенного осмотра и таможенного досмотра [Текст] / И. А. Кривоzubов // Синергия Наук. – 2021. – № 65. – С. 173-186.

19. Гамидуллаев, С. Н. Методика оценки соотношения частных и публичных интересов при осуществлении таможенных услуг [Текст] / С. Н. Гамидуллаев, П. Н. Афонин // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 7. – С. 202-205.

20. Новиков, С. В. Контроль после выпуска товаров как завершающий этап процесса таможенного контроля [Текст] / С. В. Новиков // Вестник Российской таможенной академии. – 2017. – № 1. – С. 171-180.

21. Афонин, П. Н. Повышение экономической эффективности осуществления государственных услуг в воздушных пунктах пропуска на основе применения информационных технологий [Текст] / П. Н. Афонин, П. Н. Теньков, Ю. А. Сидорова // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2017. – № 6(97). – С. 98-102.

22. Агапова, А. В. Анализ информационного обеспечения проведения таможенного контроля после выпуска товаров [Текст] / А. В. Агапова // Зеленый коридор. – 2019. – № 3(9). – С. 46-52.

23. Жеребен, Е. В. Применение цифровых технологий во взаимодействии таможенных и налоговых органов при проведении таможенного контроля после выпуска товаров [Текст] / Е. В. Жеребен, Н. Г. Липатова // Журнал правовых и экономических исследований. – 2019. – № 4. – С. 158-167.

24. Горелова, И. В. Преимущества использования инструментария таможенного аудита при осуществлении предприятиями ВЭД [Текст] / И. В. Горелова, К. В. Якуба // Труды международной научно-практической конференции «Развитие потенциала промышленности: актуальные вопросы экономики и управления» (03 декабря 2018 г.). – Ижевск : Удмуртский университет, 2018. – С. 242-246.

25. Наливайко, Ю. А. Выработка предложений по совершенствованию мер таможенного контроля при перемещении древесины из нее за счет внедрения инновационных технологий [Текст] / Ю. А. Наливайко // Бюллетень инновационных технологий. – 2020. – Т. 4, № 3(15). – С. 28-32.

References

1. Davydov, R. V. (2021). Evaluation of the effectiveness of customs administration as a tool for the development of the Eurasian Economic Union. *Issues of State and Municipal Management*, 4, 7-34.

2. Afonin, P. N. & Yanina, M. V. (2012). Harmonization of methods for assessing the activities of customs authorities. *Scientific Notes of the St. Petersburg Branch of the Russian Customs Academy named after V. B. Bobkov*, 2, 28-34.

3. Grainger A. & Shaw D. R. (2018) A method for measuring trade facilitation. *WCO NEWS*, 85, February, 21-23.

4. Chaplygina, M. A. (2019). Analysis of the implementation of planned indicators of efficiency and effectiveness of the Kursk customs. In *Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference "Cluster initiatives in the formation of a progressive structure of the national economy"* (pp. 234-239). Kursk : Southwest State University.

5. Tarasenko, A. A. & Matveeva, N. V. (2021). Analysis of performance indicators of customs control after the release of goods. *Innovation. Science. Education*, 31, 1080-1086.

6. Federal Law No. 289-FZ of 03.08.2018 "On Customs Regulation in the Russian Federation and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation". [Electronic source] URL: <http://www.consultant.ru> (Date of access: 12.10.2022).

7. Order of the Federal Customs Service of Russia dated December 28, 2022 No. 1080 "On Approval of Performance indicators and Performance indicators of Regional Customs Administrations and Customs". [Electronic source] URL: <https://www.alt.ru> (Date of access: 10.03.2023).

8. Order of the Federal Customs Service of Russia No. 1159 dated December 29, 2020 "On Approval of Performance Indicators, Performance efficiency and Indicative Indicators of Regional Customs Administrations and Customs Offices". [Electronic source] URL: <https://www.alt.ru> (Date of access: 16.10.2022).

9. Alekseeva, P. M. & Starovoitova, S. K. (2021). On the content of the effectiveness of the activities of customs authorities. *Law. Right. State*, 3 (31), 222-225.
10. Afonin, P. N. & Lyamkina, A. Yu. (2013). Parametric assessment of customs services in the contour of their quality management. *Bulletin of the Russian Customs Academy*, 1, 88-95.
11. Petrushina, O. M. & Bondov, P. N. (2019). Investigation of the work of customs control units after the release of goods. *Notes of the Scientist*, 3 (37), 119-124.
12. Kirpichev, V. V. & Ivanova, I. A. (2020). Some aspects of the application of the risk management system in the field of customs. In *Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference "Problems of economic security and customs regulation: search for effective solutions"* (pp. 247-251). Chelyabinsk : South Ural State University.
13. Dorozhkina, T. V. & Gusakova, T. V. (2019). Modern approaches to building a risk management system: customs aspect. *Russian Economic Bulletin*, 5, 222-225.
14. Zhilin, M. G. & Demakova, E. A. (2020). Improvement of customs expertise for the purposes of customs control after the release of goods. In *Materials of the III All-Russian Scientific and Practical conference with international participation "Regional consumer goods markets: quality, environmental responsibility of business"* (pp. 140-144). Krasnoyarsk : SFU.
15. Demakova, E. A., Demina, L. N., Menshikova, V. K., Zaichenko, E. A., Petrenko, E. V. & Kiryanova V. A. (2022). Problems of customs control of intellectual property objects in the conditions of legalization of parallel imports. *Competitiveness in the Global World*, 7, 104-109.
16. Dorozhkina, T. V. & Tatarchenko, K. R. (2022). Analysis of the modern system of indicators of the effectiveness of customs authorities. *Bulletin of Kaluga University*, 2 (55), 14-18.
17. Hryashchev, V. V. & Trubitsyn, K. V. (2019). Improving the effectiveness of customs authorities on the basis of managing the labor potential of officials. In *Proceedings of the XXI International Conference "Problems of management and modeling in complex systems"* (pp. 539-543). Samara : Samara State Technical University.
18. Krivozubov, I. A. (2021). The use of technical means during customs control in the forms of customs inspection and customs inspection. *Synergy of Sciences*, 65, 173-186.
19. Gamidullaev, S. N. & Afonin, P. N. (2016). Methodology for assessing the ratio of private and public interests in the implementation of customs services. *Bulletin of the Moscow University of the MIA of Russia*, 7, 202-205.
20. Novikov, S. V. (2017). Control after the release of goods as the final stage of the customs control process. *Bulletin of the Russian Customs Academy*, 1, 171-180.
21. Afonin, P. N., Tenkov, P. N. & Sidorova, Yu. A. (2017). Improving the economic efficiency of the implementation of public services at air checkpoints based on the use of information technologies. *Humanities and Socio-Economic Sciences*, 6 (97), 98-102.
22. Agapova, A. V. (2019). Analysis of information support for customs control after the release of goods. *The Green Corridor*, 3 (9), 46-52.
23. Zherebin, E. V. & Lipatova, N. G. (2019). The use of digital technologies in the interaction of customs and tax authorities during customs control after the release of goods. *Journal of Legal and Economic Research*, 4, 158-167.
24. Gorelova, I. V. & Yakuba, K. V. (2018). Advantages of using the tools of customs audit in the implementation of foreign trade enterprises. In *Proceedings of the international scientific and practical conference "Development of industrial potential: topical issues of economics and management"* (pp. 242-246). Izhevsk : Udmurt University.
25. Nalyvayko, Yu. A. (2020). Development of proposals for improving customs control measures when moving wood from it through the introduction of innovative technologies. *Bulletin of Innovative Technologies*, 3 (15), 28-32.